

DOI: 10.22363/2313-1438-2024-26-1-90-106
EDN: OBPАWО

Научная статья / Research article

«Мы идем путем Пророка»: политический режим Египта в поисках новых оснований легитимности

А.С. Козинцев

*Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Российская Федерация*

✉ kozintsev.a.s@my.mgimo.ru

Аннотация. В центре исследования находится проблема легитимности современного египетского режима, сформировавшегося после устранения представителя сил политического ислама президента М. Мурси (2013 г.). В последние годы правящая элита страны стала активно обращаться к исламским нормам и ценностям. Почему и как это происходит? Предполагается, что в условиях недостатка «легитимации действием» она вынуждена усиливать исламскую составляющую политической коммуникации для преодоления внутренних расколов и конструирования «социального родства» между властью и гражданами. Эта гипотеза тестируется методом качественного контент-анализа обращений президента АРЕ А.Ф. ас-Сиси к нации в период с 2014 по 2023 г. В ходе исследования выделено четыре техники легитимации (мобилизация, консолидация, конструирование общего прошлого, конструирование общего будущего) и определена функциональная роль исламских референтов в каждой из них. Было установлено, что наиболее активно апелляция к исламским нормам и ценностям осуществляется в сегментах текстов, посвященных национальной консолидации и конструированию общего будущего. Для этих двух техник характерен общий способ апеллирования к исламу: частичное отождествление и взаимный перенос качеств внутри лексических пар (религиозный контекст — условно светский контекст): нация — умма; государство — исламский мир; гражданин — мусульманин. Такими приемами действующий президент размечает дискурсивное пространство и помещает проекцию современного египетского государства в религиозно-исторический (коранический) контекст, делая акцент на его исламской легитимности. В то же время присутствие исламских референтов в образах прошлого остается крайне незначительным. Это может быть связано с тем, что руководство страны стремится избежать отсылок к подъему политического ислама в период Арабской весны. Кроме того, смысловые сегменты, посвященные мобилизации граждан, в текстах практически не встречаются, что может быть объяснено прагматичным стремлением к деполитизации электората.

Ключевые слова: Египет, А.Ф. ас-Сиси, политический режим, ислам, легитимность

© Козинцев А.С., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Козинцев А.С. «Мы идем путем Пророка»: политический режим Египта в поисках новых оснований легитимности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26. № 1. С. 90–106. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-1-90-106>

‘Following the Straight Path’: Egypt Political Regime’s Quest for Political Legitimacy

Alexander S. Kozintsev

*Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation*

✉ kozintsev.a.s@my.mgimo.ru

Abstract. The study aims to investigate the sources of the Egyptian regime’s legitimacy after the removal of Mohammed Morsi from office in 2013. The ruling elite, in particular President al-Sisi, has recently shown a growing inclination towards adopting Islam in the political discourse. As a result, there is a need to examine the factors that have contributed to this trend. The central hypothesis of the research is that the government, lacking institutional legitimacy, is compelled to reinforce the Islamic values in political communication to overcome internal political divisions and establish a sense of social connection between the authorities and citizens. To test this hypothesis, the study employs a qualitative content analysis of speeches made by President al-Sisi to the nation between 2014 and 2023. The analysis identifies four techniques for legitimation (mobilization, national identity consolidation, construction of a common past, and construction of a common future) and examines the functional role of Islam in each of them. The findings of the study suggest that Islamic norms and values are most actively appealed to in segments of texts devoted to national identity consolidation and constructing a common future. Both approaches involve a similar strategy of invoking Islam by associating and transferring attributes within pairs of words (religious context — secular context): nation — the Ummah; state — Islamic world; citizen — a Muslim. By using this rhetorical strategy, the government is shaping a narrative that places the contemporary Egyptian state within a religious and historical framework, as depicted in the Qur’an. This approach is aimed at establishing a set of values that can unite the nation and foster loyalty among citizens towards the government’s vision for Egypt’s future. However, there are almost no semantic sections dedicated to mobilizing citizens in the texts. This can be attributed to a pragmatic effort to steer clear of politicizing the electorate.

Keywords: Egypt, Abdel Fattah al-Sisi, political regime, Islam, legitimacy

For citation: Kozintsev, A.S. (2024). ‘Following the Straight Path’: Egypt political regime’s quest for political legitimacy. *RUDN Journal of Political Science*, 26(1), 90–106. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-1-90-106>

Введение

В 2010-х гг. Египет переживал фазу критической нестабильности. Она включала в себя невиданный рост массовой политической активности, падение режима Хосни Мубарака, всеобщие демократические выборы, беспорядки и военный переворот 2013 г., прервавший недолгое правление первого демократически избранного президента страны Мухаммеда Мурси [Joya 2020; Hanieh 2016; Мако,

Moghadam 2021: 55–67]. Новый глава государства Абдель Фаттах ас-Сиси, кадровый военный без опыта публичной политики, легализовал итоги переворота через год: была принята новая конституция, проведены выборы. Однако те сложные вызовы, с которыми столкнулись власти АРЕ в период Арабской весны, сохранили свою актуальность. Это угроза терроризма и приграничные конфликты, высокий уровень бедности и неравенства, коррупция в государственном и частном секторах национальной экономики, продовольственный кризис, а также хроническая зависимость страны от внешней помощи.

Несмотря на структурные шоки, египетский режим продемонстрировал достаточно высокий уровень адаптивности. Одна из основных причин заключается в успешном воспроизводстве сложившихся конфигураций авторитарных и демократических институциональных форм [Heydemann, Leenders 2011; Joffé 2021; Харитоновна 2022]. Рамку предвыборных выступлений президента в 2014 и 2018 гг. очертили три основные цели: улучшение качества политических, экономических и социальных условий жизни для всех египтян; создание современного государства для следующих поколений; возвращение Египту авторитета в регионе и мире¹. Кроме того, ас-Сиси стремился акцентировать внимание граждан на стабильном и инклюзивном характере своего правления, противопоставляя его «лихим временам» и «хаосу безвременья предыдущей эпохи». При этом он придерживался показательно светского курса и позиционировал себя в качестве непримиримого оппонента «радикального исламистского правления» Мурси.

Одновременно происходили демонтаж управленческой структуры объявленной террористической Ассоциации «Братьев-мусульман»^{*2}, ликвидация ячеек Партии свободы и справедливости — политического крыла организации и маргинализация политических оппонентов. К 2019 г. курс на укрепление государственной власти нашел свое формальное отражение в ряде конституционных поправок, расширивших полномочия президента и национальных советов обороны и безопасности, а также в фактическом вытеснении темы «современного демократического государства с гражданским правительством» из публичного дискурса.

По мере консолидации политического режима риторика выступлений ас-Сиси претерпевала существенное изменение. Если ранее в обращениях к нации египетский лидер намеренно избегал упоминания исламских норм и ценностей, то в период электоральной кампании 2022–2023 гг. он стал все чаще ссылаться на них³. Какие задачи ставит перед собой египетский президент и как именно он использует исламские символы и ценности в своих публичных выступлениях? Настоящая статья посвящена поиску ответов на эти вопросы.

¹ Тексты выступлений размещены на официальном сайте президента АРЕ. URL: <https://www.sis.gov.eg/Story/78278/Statement-by-President-Abdel-Fattah-El-Sisi-at-ceremony-marking-his-inauguration?lang=en-us>; <https://www.sis.gov.eg/Story/124268/President-Sisi%27s-Speech-at-inauguration-of-Story-of-Homeland-conference?lang=en-us>.

² *Организация «Братья-мусульмане» признана террористической и запрещена в РФ.

³ Указанная тенденция прослеживается и в росте количества религиозных мероприятий с участием президента АРЕ.

В первой части работы сформулирована теоретическая рамка исследования, выдвинута гипотеза о причинах встраивания исламских оснований в процесс легитимации режима ас-Сиси, обоснован выбор метода качественного контент-анализа как инструмента тестирования гипотезы, определены критерии формирования корпуса текстов. На следующем этапе представлена пошаговая характеристика процедуры исследования, выделены ключевые категории сегментации текстов, зафиксировано их тематическое и смысловое наполнение. В заключении представлена интерпретация результатов, обозначены уязвимые места проведенного анализа и намечены возможные направления дальнейших исследований.

Исламское измерение политической легитимности

Теоретической предпосылкой исследования является тезис о том, что в условиях необходимости поддерживать устойчивое функционирование квазидемократических институтов⁴ египетские власти сталкиваются с проблемой дефицита политической легитимности. Эта проблема знакома большинству арабских политий, которые испытывают недостаток «легитимации действием» (повышение качества управления, рост уровня жизни населения и т.п.) и переживают кризис внутреннего и/или внешнего происхождения [Sedgwick 2010; Polimeno⁵; Кудряшова 2015]. Особенно отчетливо она проявляется в период подготовки и проведения избирательных кампаний на различных уровнях.

Подобная ситуация заставляет правящие элиты быть в постоянном поиске идейных оснований своих политических курсов, включая использование исторически эффективных идеологических и религиозных проектов [Yefet, Lavie 2021]. Справедливо это и для ас-Сиси, который, помимо опоры на ключевые звенья идеологий своих предшественников — арабский национализм Гамалья Абдель Насера, экономический либерализм Анвара Садата, «стабильность ради развития» Хосни Мубарака, — все активнее обращается к исламским нормам и ценностям.

Объективная причина выбора такой стратегии заключается в том, что ислам выступает целостной системой коллективных представлений и в условиях высокой религиозности общества способен легитимировать социальный порядок [Бергер 2019: 42–66]. Вместе с тем сакральный текст несет в себе множество смыслов и оценок, которые могут приобретать различное социальное звучание в зависимости от трактовки и исторического контекста. Это обстоятельство

⁴ В преамбуле конституции 2014 г. от имени народа Египта говорится: «Мы видим в демократии путь, будущее и образ жизни; политический плюрализм; мирную передачу власти», а также декларируется строительство современного демократического государства с гражданским правительством. В ст. 1 политическая система определена как демократическая республика, основанная на гражданстве и верховенстве закона, в ст. 74 закреплено право граждан создавать политические партии путем уведомления в соответствии с законом.

⁵ Polimeno M.G. Variation in the Regime: The Struggle for Internal Political Legitimacy in Egypt, 2013–2019 : PhD diss., 2021.

позволяет целенаправленно вплетать исламские референты в современный политический дискурс, чтобы гармонизировать национальную и исламскую идентичности и повысить уровень общественной консолидации [Кудряшова, Козинцев 2023: 60–62].

Это не означает, что ислам используется египетскими властями исключительно как инструмент контроля над гражданами [Omelicheva 2016]. Прежде всего он представляет собой функционально обособленную систему коммуникации и в качестве таковой создает единое дискурсивное пространство, обеспечивает устойчивое воспроизведение коммуникативного акта и непрерывность социальных взаимодействий [Luhmann 1986; Rase 2011; Аликберов 2019]. Благодаря этому между правящей элитой и гражданами конструируется *социальное родство* — необходимый компонент легитимности, который дает возможность придать режиму ас-Сиси образ «самого собой разумеющегося» и «лучшего из возможных».

Таким образом, обращение президента ас-Сиси к исламской риторике и даже частичное заимствование им стратегии политической легитимации своего бывшего оппонента Мурси с большой долей вероятности обусловлено потенциалом исламских интенций в сфере упорядочивания социальных взаимодействий и выработке долгосрочных государственных целей. Кроме того, это связано с задачей преодоления глубоких внутренних расколов египетского общества и формирования гражданской общности национально-цивилизационного типа. Нынешний глава АРЕ (так же как и его предшественник) стремится создать одобряемые большинством граждан образы прошлого и будущего путем помещения проекции современного египетского государства в религиозно-исторический (коранический) контекст.

Методология и отбор материала

Следуя выдвинутой гипотезе, определить стратегию использования исламских референтов президентом ас-Сиси представляется возможным на основе анализа его публичных выступлений по знаменательным для египтян поводам. В исследовании стратегия понимается в ее коммуникативном значении, то есть как комплекс последовательных речевых актов, объединенных общей целью и предполагающих выбор в каждый конкретный момент времени [ван Дейк 1989].

Основным инструментом фиксации стратегий обращения к исламской риторике выбран качественный контент-анализ. Указанный метод, являясь частью интерпретативной исследовательской парадигмы, позволяет провести системное изучение содержания текстов выступлений и акцентировать внимание на используемых ас-Сиси смысловых и тематических паттернах коммуникации с гражданами [Krippendorff 2019]. Кроме того, он способствует преодолению количественного ограничения в используемых материалах и открывает возможность сконцентрироваться на глубоком изучении отдельных случаев.

Эмпирической базой исследования выступают тексты обращений президента Египта к нации в период с 2014 по 2023 г.; конкретными временными рамками

стали инаугурационная речь Сиси в 2014 г. и его выступление после объявления результатов президентских выборов в декабре 2023 г.⁶ На следующем этапе отобраны те из них, которые посвящены различным аспектам политической ситуации в стране в преддверии значимых для египтян символических дат и событий. Подобный выбор обусловлен тем, что моменты гражданского единения формируют необходимый контекст для эффективного применения стратегий политической легитимации и консолидации.

Выбранные тексты классифицированы по тематическим и хронологическим критериям. Первый этап предполагал отнесение выступлений к собственно религиозным (мусульманским) и национальным праздникам. Значимыми для президента национальными событиями выступают Революция 30 июня 2013 г., Революция 23 июля 1952 г., День освобождения Синая, День труда, День вооруженных сил Египта и День женщины; религиозными — Ночь предопределения⁷, День рождения Пророка Мухаммада и Разговение в период поста (*Ифтар*). На втором этапе тексты, посвященные одному событию, сгруппированы по хронологическому признаку для отслеживания и фиксации возможных изменений. Таким способом были получены два корпуса текстов религиозной (исламской) и национально-гражданской тематической направленности, что позволило перейти к выделению техник (категорий) политической легитимации с целью их углубленного анализа и определения в них исламских референтов (табл. 1).

Таблица 1

Описательная статистика текстов выступлений А.Ф. ас-Сиси, 2014–2023 гг.

Единицы анализа	Количество
Общее количество текстов	243
Посвящены политической ситуации в Египте	
Общее количество текстов	49
Национально-гражданские праздники	30
Религиозные праздники и события	19

Источник: составлено автором на основе данных сайта президента АРЕ. URL: <https://www.presidency.eg/AR> (accessed: 29.12.2023).

Table 1

Descriptive statistics of speeches by A.F. Al-Sisi, 2014–2023

Units of analysis	N
Total number of texts	243
Dedicated to the political situation in Egypt	
Total number of texts	49
National and civil holidays	30
Religious events	19

Source: compiled by the author based on data from the official website of the President of Egypt. Retrieved December 29, 2023, from <https://www.presidency.eg/AR>

⁶ Тексты на арабском языке были взяты с официального сайта президента АРЕ.

⁷ Ночь месяца Рамадан, связанная с ниспосланием первых сур Корана Пророку Мухаммаду.

Процедура исследования

Полученный массив данных структурирован в соответствии с предварительно сформулированными четырьмя техниками легитимации (табл. 2): 1) мобилизация населения в поддержку властей; 2) консолидация населения вокруг формируемых властями общих ценностей; 3) конструирование образа общего прошлого; 4) конструирование образа общего будущего [Van Leeuwen 2007; Reyes 2011].

Основой тематического структурирования текста в соответствии с выделенными техниками легитимации являются поиск и последующая фиксация прототипических конструкций высказывания, т. е. их семантических центров. Они могут быть выражены грамматически или лексически посредством глагольных лексем, слов-маркеров и/или различных типов предикатов [Givon 1986: 77–102].

Таблица 2

Тематическое структурирование корпуса текстов

Техника легитимации (категории)	Индикаторы	Примеры
Мобилизация	Побудительная модальность; глагольные/безглагольные лозунговые (призывные) конструкции. Интенция высказываний — движение	«Найдем верный путь!», «Я подтверждаю... нам надо обогнать время!», «Сохраним память о наших мучениках!», «И я говорю: давайте обеспечим безопасность Родины!»
Консолидация	Выделение общих признаков группы и очерчивание границ (<i>мы, народ, нация, египтяне, все, единое общество, солидарность, ценности и др.</i>); конструирование образа «другого» (<i>они, некоторые, недруги, враги, желающие зла, подрывающие</i>). Интенция высказываний — единство	«Мы едины и стойки перед лицом зла...», «Мы опираемся на стойкость египетского народа», «Волны [проклятого альянса зла и разрушения] столкнулись со скалами непоколебимой воли нашего народа», «Египет для египтян...»
Конструирование прошлого	Выделение значимых исторических событий (<i>прямое указание, передача события положительных характеристик, героизация</i>); актуализация и присвоение прошлого (<i>перенос характеристик настоящего на прошлое, параллелизм</i>). Интенция высказываний — общность судьбы	«Это [революция 30 июля] является бессмертным и светящимся воспоминанием в истории народа...», «В тот период народ сам написал свою судьбу...», «Герои были... на протяжении нашей великой истории...»
Конструирование будущего	Формулировка планов, программ развития, обозначение надежды и устремлений (<i>глагольные формы и лексические конструкции будущего времени, выражающие необходимость реализации потенциала, модальность вероятности и долженствования</i>). Интенция высказываний — целеполагание	«Мы на пути к будущему... где граждане несут ответственность за развитие нашей Родины», «Будущее будет лучше, для наших детей и поколений...», «Наше общее будущее заключено в достойной жизни»

Источник: составлено автором.

Table 2

Thematic structuring of texts

Legitimation techniques (categories)	Indicators	Examples
Mobilization	Deontic modality, verbal or non-verbal constructions, slogans. The intension of the statements is movement	“Let’s find the right way!”, “I affirm you... we need to outrun time!”, “Let’s preserve the memory of our martyrs!”, “And I say: let’s ensure the security of the Motherland!”
Consolidation	Highlighting the common features of the social group and delineating boundaries (<i>we, people, nation, Egyptians, all, unified society, solidarity, values, etc.</i>); constructing an image of the «Other» (<i>they, some, foes, enemies, someone who is wishing harm</i>). The intension of the statements is unity	“We are united and steadfast in the face of evil...”, “We rely on the steadfastness of the Egyptian people”, “The waves [of the accursed alliance of evil and destruction] have collided with the rocks of the unshakable will of our people”, “Egypt is for Egyptians...”
Constructing the past	Highlighting significant historical events (<i>direct reference, transfer of positive characteristics to the event, heroization</i>); actualization and appropriation of the past (<i>transfer of characteristics of the present to the past, parallelism</i>). The intension of the statements is the commonality of fate	“It [the July 30 Revolution] is an immortal and glowing memory in the history of the people...”, “In that period, the people themselves wrote their own destiny...”, “there were heroes... throughout our great history...”
Constructing the future	Formulation of plans, development programs, designation of hopes and aspirations (<i>verb forms and lexical constructions of the future tense expressing the necessity of potential realization, modality of probability and oughtness</i>). The intension of the statements is goal setting	“We are on the way to the future... where citizens are responsible for the development of our Motherland”, “The future will be better, for our children and generations...”, “Our common future lies in a decent life”

Source: compiled by the author.

На завершающем этапе исследования в каждом блоке массива данных, сгруппированного в соответствии с техниками легитимации, выделены риторические приемы обращения к исламской доктрине (табл. 3).

Таблица 3

Способы обращения к исламской доктрине

Способы	Индикаторы	Примеры
Прямое цитирование Корана и Сунны	«...»	«Не произнесет он и единого слова, иначе как у него — готовый надсмотрщик»
Коранические формулы высказывания (гоноративы) и слова-маркеры	Аллах, Мухаммад (Печать пророков), Коран (Святая Книга), Умма, Шариат, Ислам, мусульманин; различные формы Салавата	«Это день, когда ниспосланный [Аллахом] Коран обнаружил себя [Мухаммадом] и осветил нам путь к безопасности, стабильности, миру, милосердию, просвещению и провидению...»
Указание на религиозные места или значимые для коранической истории события	Синай, Ночь предопределения, рай, Сад, место [подвигов] Пророков	«Мы отмечаем освобождение Синая, колыбели Божественных откровений и пути Пророков. Это священная земля нашей Родины, которая испускает святой свет по благословиению и милости Аллаха. Этот свет — свидетельство ее значимости, ценности и достоинства»

Источник: составлено автором.

Techniques of referring to Islamic doctrine

Techniques	Indicators	Examples
Direct quotation of the Qur'an and Sunnah	«...»	“Man does not utter any word except that with him is an observer prepared [to record]”
Qur'anic formulae of utterance and marker words	Allah, Muhammad (seal of the prophets), Qur'an (The Holy Book), Ummah, Shariah, Islam, Muslim; various forms of salawat	“This is the day when the Qur'an sent down [by Allah] revealed itself [by Muhammad] and illuminated to us the path to security, stability, peace, mercy, enlightenment and providence...”
Pointing to religious places or significant events in Qur'anic history	Mount Sinai, Night of Al-Gadr, Paradise, the Garden, the place of the Prophets' deeds	“We celebrate the liberation of Sinai, the cradle of Divine revelations and the path of the Prophets. This is the sacred land of our homeland, which emits a holy light by the blessing and favor of Allah. This light is a testimony to its significance, value and dignity”

Source: compiled by the author.

Результаты исследования

Проведенный анализ позволяет уточнить и развить выдвинутую гипотезу о том, что современный политический режим АРЕ обращается к исламу для восполнения дефицита легитимности и конструирования соответствующей государственным интересам национально-гражданской общности. Действительно, в выступлениях ас-Сиси стремится сформулировать религиозно-исторический (коранический) контекст, в который помещает проекцию современного государства, при этом каждая из техник легитимации имеет разную смысловую значимость в его политическом дискурсе (табл. 4).

Таблица 4

Тематическое распределение отдельных смысловых блоков речей президента Египта

Техника легитимации (категории)	Количество смысловых блоков	Доля (в процентах)
Мобилизация	23	11
Консолидация	74	37
Конструирование прошлого	56	28
Конструирование будущего	48	23

Источник: составлено автором.

Table 4

Thematic distribution of separate semantic blocks of the Egyptian president's speeches

Legitimation techniques (categories)	Semantic Blocks (N)	Percentage
Mobilization	23	11
Consolidation	74	37
Constructing the Past	56	28
Constructing the Future	48	23

Source: compiled by the author.

Общей характеристикой анализируемых речей является их формальное обрамление религиозным обращением и благодарностью к Всевышнему («*Во имя Аллаха, милостивого, милосердного...*»). Кроме того, со второй каденции президента ас-Сиси фиксируется последовательное увеличение количества выступлений в исламских религиозных учреждениях, случаев его присутствия на исламских праздниках и упоминаний значимых для мусульман религиозных событий в речах, посвященных важным национальным событиям.

Несмотря на отмеченные выше общие тенденции, детальный анализ свидетельствует о том, что частота обращения президента АРЕ к исламу различается в зависимости от используемой им техники легитимации (табл. 5). В частности, вопреки ожиданиям, в ходе конструирования образа общего прошлого ас-Сиси практически не апеллирует к исламским нормам и ценностям. В посвященных прошлому сегментах отсутствует прямое цитирование Корана и Сунны, а использование религиозной лексики имеет крайне ограниченный характер. Аналогично количественно незначительную долю исламский компонент составляет в моменты призыва президента к мобилизации египтян: чаще всего встречается религиозно маркированная лексика.

Пример 1. Религиозно маркированная лексика в технике мобилизации:

«Сегодня, **во имя Всевышнего**, я говорю: Взгляд истории обращен на вас... *О, сыны великого Египта*, так пишете же вы новую славную историю нашего народа, защитите благородный статус страны и бессмертное имя Египта! ...*Обратите* ваши искренние устремления к **Аллаху**, Родине и согражданам!»⁸.

Наибольшее количество обращений к исламской доктрине отмечается в моменты формирования президентом образа будущего и призывов к консолидации на основе разделяемых гражданами страны ценностей. В отобранных частях выступлений фиксируются разнообразные риторические приемы, которые в той или иной форме отсылают к исламским нормам и ценностям. При этом исламские референты имеют исключительно положительную коннотацию и используются во всех техниках легитимации для повышения значимости и усиления эмоциональной составляющей выступлений.

Пример 2. Религиозно маркированная лексика в технике конструирования общего будущего:

«Этот тот **путь**, которым *мы пойдем* [в будущее], **веруя в Аллаха**, способности и потенциал нашего великого народа... Та **вера**, с которой наш народ обращается к **Всевышнему**, никогда не будет отвергнута **Им** <...>, а тем, кто будет лучший в делах, *воздастся по заслугам*, и этой наградой не будет ничего, кроме блага»⁹.

⁸ Кялима ар-раис Абдель Фаттах ас-Сиси фи ан-надва ат-таскифия би мунасабат аз-зикра ат-тасиа' валь-арба'ын ли-наسر харб уктубир аль-маджида (Выступление президента Абдель Фаттаха ас-Сиси на образовательном семинаре по случаю 49-й годовщины победы в Октябрьской войне; President al-Sisi's speech at the cultural symposium, marking October war victory). URL: <https://clck.ru/38QtuH> (дата обращения: 01.12.2023). (на араб. яз.).

⁹ Кялима ар-раис Абдель Фаттах ас-Сиси би мунасабат аль-ихтифаль би лейлат аль-кадр (Выступление президента Абдель Фаттаха ас-Сиси по случаю празднования Ночи предопределения; Speech by President al-Sisi during the celebration of Laylat al-Qadr). URL: <https://clck.ru/38QuXX> (дата обращения: 01.12.2023). (на араб. яз.).

Таблица 5

Частота обращений президента Египта к исламу

Техника легитимации (категории)	Обращения к исламу	Доля (в процентах)
Мобилизация	12	11
Консолидация	49	45
Конструирование прошлого	7	6
Конструирование будущего	41	38

Источник: составлено автором.

Table 5

Frequency of the Egyptian president's references to Islam

Legitimation techniques (categories)	References to Islam (N)	Percentage
Mobilization	12	11
Consolidation	49	45
Constructing the past	7	6
Constructing the future	41	38

Source: compiled by the author.

Представляется важным отметить общий способ апеллирования к исламу, который особенно отчетливо прослеживается в используемых ас-Сиси техниках консолидации и конструирования общего будущего (табл. 6). Ключевыми единицами в указанных сегментах текста являются лексические пары из религиозного и условно светского (национально-гражданского) контекстов: нация (народ, общество, египтяне) — умма; государство (Египет, Родина) — исламский мир; гражданин — мусульманин. Указанные пары подвергаются частичному отождествлению путем выделения у этих терминов общих характеристик (атрибутов) и взаимного переноса качеств; также выстраиваются аллюзии, отсылающие к религиозно-историческим событиям. Этот инструментарий нацелен на сближение указанных понятий путем выражения одного через характеристики другого и (пере)определения их значений.

Таблица 6

Общий способ апеллирования к исламу в техниках консолидации и построения будущего

«Светское» понятие	Общие характеристики	Кораническое понятие
Нация (<i>sha'b, qaum, jma</i>)	Благородный (<i>karim</i>), великий (<i>azim</i>), любимый (<i>aziz</i>),	Умма, исламский мир (<i>umma, ahl, dunya</i>)
Государство/Египет (<i>masr, daulya, watan</i>)	благословенный (<i>mubarak</i>), верный (<i>muhlis</i>), усердный (<i>mujtahid</i>), святой (<i>muqaddas</i>), добродетельный (<i>tahir</i>)	
Гражданин/Египтянин (<i>muwatin, masriy</i>)		Мусульманин/верующий (<i>muslim, mu'min</i>)

Источник: составлено автором.

Means of appealing to Islam in consolidation and future building techniques

«Secular» Concept	Common Description	Qur'anic Concept
Nation (<i>sha'b, qaum, jmE</i>)		
State/Egypt (<i>masr, daulya, watan</i>)	Noble (<i>karim</i>), great (<i>azim</i>), beloved (<i>aziz</i>), blessed (<i>mubarak</i>), faithful (<i>muhlis</i>), diligent (<i>mujtahid</i>), holy (<i>muqaddas</i>), pure (<i>tahir</i>)	Ummah, Islamic world (<i>umma, ahl, dunya</i>)
Citizen/Egyptian (<i>muwatin, masriy</i>)		Citizen/Egyptian (<i>muslim, mu'min</i>)

Source: compiled by the author.

Процесс отождествления понятий в речах президента имеет различные проявления в зависимости от используемой техники легитимации. В те моменты, когда ас-Сиси стремится консолидировать граждан, он делает акцент на общих качествах, характерных как для уммы и правоверного мусульманина, так и для государства и его граждан. В процессе конструирования общего прошлого «светские» и исламские понятия могут использоваться в качестве контекстуальных синонимов, а сама речь помещается в религиозный контекст путем ее «обрамления» кораническими понятиями.

Обсуждение результатов и заключение

Полученные результаты в целом подтверждают выдвинутую гипотезу о том, что современный политический режим АРЕ обращается к исламу для восполнения дефицита легитимности. Одновременно они позволяют выделить ряд существенных нюансов, которые требуют дополнительных исследований.

Представляется удивительным, что в речах ас-Сиси практически отсутствует использование исламской риторики в тех сегментах текста, которые посвящены конструированию общего прошлого. Одна из возможных интерпретаций заключается в том, что в коллективной памяти прошлое продолжает определяться сквозь призму противостояния властей и «Братьев-мусульман»¹⁰, одной из кульминаций которого стало смещение демократически избранного президента Мурси. По этой причине прямые обращения нынешнего главы АРЕ к исламским нормам позволили бы провести параллель между ним и Мурси и оживить воспоминания о военном перевороте; то обстоятельство, упоминания которого ас-Сиси хотел бы избежать. Эта ситуация заставляет нынешнего главу государства делать упор на консолидирующий потенциал ислама путем актуализации в политическом дискурсе общих ценностей.

¹⁰ *Организация «Братья-мусульмане» признана террористической и запрещена в РФ.

Напротив, значительное место ислам занимает в ходе конструирования президентом общего будущего. Отчасти это объясняется тем, что в условиях практического отсутствия ожидаемых большинством электората проектов социального развития ему ничего не остается, как использовать элементы большого религиозного нарратива в качестве универсального инструмента целеполагания. В данном контексте исламские ценности, которым придается внеисторический характер, становятся универсальными ориентирами и очерчивают пространство для обсуждения (либо прагматического создания) разнообразных проектов будущего.

Пример 3. Исламские ценности как универсальный ориентир развития:

«...Я призываю вас вместе энергично продолжать *строить будущее этой страны*, учитывая просвещенное понимание целей, величия и милосердия **религии**, а также ее акцента на необходимости *упорного труда, сотрудничества, сострадания и национальной солидарности*. Так давайте же позволим этому **священному месяцу** [Рамадан] вдохновлять общий дух искренности и наблюдательность **Аллаха, Могущевого и Милосердного**, во всех наших действиях и начинаниях...»¹¹.

Отдельного внимания требует выявленная в ходе исследования общая логика, апеллирования к исламу в техниках консолидации и конструирования общего будущего. Процесс частичного отождествления условно светских и коранических понятий может быть рассмотрен с использованием теории концептуальной метафоры и метафорического переноса [Lakoff, Johnson 2011]. В данном случае механика отождествления и взаимного переноса отдельных атрибутов основывается на структурном подобии характеризующих явлений — идеологии национального государства и аутентичной исламской идеи.

Пример 4. Частичный перенос характеристик коранических и условно светских понятий путем помещения их в общий религиозный контекст:

«В эту **благословенную ночь**, когда **Всемогущий Аллах** ниспослал **Коран** — руководство и ясные критерии для нашего народа — я призываю использовать вдохновения этого **священного месяца** для того, чтобы объединить *моральные устои и ценности гуманизма* для того, чтобы жить в соответствии с **волей Аллаха** — быть **нацией** ценностей и моральных устоев»¹².

Кроме того, значимым сопутствующим итогом работы является установление того обстоятельства, что в речах президента АРЕ незначительное место занимают сегменты текста, посвященные мобилизации. Одно из возможных объяснений — акцент ас-Сиси на деполитизацию электората, особенно в преддверии всеобщих выборов.

¹¹ Кялима ар-раис Абдель Фаттах ас-Сиси би мунасабат аль-ихтифаль би лейлат аль-кадр (Выступление президента Абдель Фаттаха ас-Сиси по случаю празднования Ночи предопределения; Speech by President al-Sisi during the celebration of Laylat al-Qadr). URL: <https://clck.ru/38QuXX> (дата обращения: 01.12.2023). (на араб. яз.).

¹² Там же.

Другой подход к объяснению результатов может заключаться в анализе использования языка ислама в контексте социальной структуры общества (городское и сельское население, уровень образования, соблюдение религиозных предписаний, количество студентов религиозных учебных заведений и т.д.). В этом случае можно предположить, что многозначность исламского текста позволяет властям совмещать в политической коммуникации различные ценности — как патриархальные, так и эмансипативные — и тем самым смягчать социальные расколы.

Очевидно, что тема религиозной легитимации современного египетского режима не может быть полностью раскрыта в настоящей статье. Для более убедительного подтверждения результатов требуется расширение корпуса текстов и использование дополнительных методов анализа. Кроме того, для прогнозирования траектории политического развития Египта актуальным представляется изучение взаимодействия властей с силами политического ислама, в том числе оценки возможности корректировки официальной позиции по отношению к «Братьям-мусульманам»^{*13}. Как показывает исследование автором случая Марокко, на этом пути могут быть найдены различные политические комбинации [Козинцев 2020].

Представляется, однако, что проведенное исследование приближает читателя к пониманию особенностей процесса легитимации как египетского, так и подобных ему арабских режимов в сложных условиях современного развития. Правящая элита, несмотря на заявляемый разрыв с политическим исламом и «лихими временами Мурси», широко использует исламские символы и ценности в целях конструирования «новой» национально-гражданской общности. Это достигается путем использования различных техник легитимации (мобилизация, консолидация, конструирование общего прошлого, конструирование общего будущего). Наиболее активно апелляция к исламским нормам и ценностям осуществляется в сегментах текстов, посвященных национальной консолидации и конструированию общего будущего.

Поступила в редакцию / Received: 04.11.2023

Доработана после рецензирования / Revised: 25.11.2023

Принята к публикации / Accepted: 30.11.2023

Библиографический список

- Аликберов А.К. Роль коммуникации в религиозной метаморфозе инаковости: исторический аспект // *Minbar. Islamic Studies*. 2019. № 12 (2). С. 364–372. <https://doi.org/10.31162/2618-9569-2019-12-2-364-372>
- Бергер П. Священная завеса. Элементы социологической теории религии. М.: Новое литературное обозрение, 2019.

¹³ *Организация «Братья-мусульмане» признана террористической и запрещена в РФ.

- Ван Дейк Т.А. Язык, познание, коммуникация. М.: Прогресс, 1989.
- Козинцев А.С. Институционализация исламской Партии справедливости и развития как этап национально-государственного строительства в Марокко // *Политическая наука*. 2020. № 1. С. 258–280. <http://www.doi.org/10.31249/poln/2020.01.10>
- Кудряшова И.В. Арабское государство до и после «арабской весны» // *Перспективы. Электронный журнал*. 2015. № 3. С. 38–62.
- Кудряшова И.В., Козинцев А.С. Попутчики поневоле: исламские партии и арабское национальное государство в свете теории размежеваний // *Полис. Политические исследования*. 2023. № 3. С. 50–69. <https://doi.org/10.17976/jpps/2023.03.05>
- Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. Т. 2: Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке / отв. ред. И.С. Семененко. М.: РОССПЭН, 2012.
- Харитоновна О.Г. Типологии политических режимов в борьбе за смыслы арабской режимной динамики // *Южно-российский журнал социальных наук*. 2022. Т. 23. № 3. С. 48–66. <https://doi.org/10.31429/26190567-23-3-48-66>
- Givon T. Prototype: Between Plato and Wittgenstein // *Noun classes and categorization* / ed. by C. Craig. Amsterdam, 1986.
- Hanieh A. Beyond Authoritarianism: Rethinking Egypt's 'Long Revolution' // *Development and Change*. 2016. Vol. 47, no. 5. P. 1171–1179.
- Heydemann S., Leenders R. Authoritarian Learning and Authoritarian Resilience: Regime Responses to the 'Arab Awakening' // *Globalizations*. 2011. Vol. 8, no. 5. P. 647–653. <https://doi.org/10.1080/14747731.2011.621274>
- Krippendorff K. *Content Analysis: An Introduction to Its Methodology*. SAGE Publications, Inc., 2019.
- Joya A. The military and the state in Egypt: class formation in the post-Arab uprisings // *British Journal of Middle Eastern Studies*. 2020. Vol. 47, no. 5. P. 681–701. <https://doi.org/10.1080/13530194.2018.1509692>
- Joffé G. Authoritarian resilience and the absence of democratic transition: the implications of 2011 // *Journal of Islamic Studies*. 2021. Vol. 33, no. 1. P. 72–94. <https://doi.org/10.1093/jis/etab051>
- Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by: with a new afterword*. Chicago: University of Chicago Press, 2011.
- Luhmann N. The Theory of Social Systems and Its Epistemology: Reply to Danilo Zolo's Critical Comments // *Philosophy of the Social Sciences*. 1986. Vol. 16, no. 1. P. 129–134. <https://doi.org/10.1177/004839318601600110>
- Mako Sh., Moghadam V.M. *After the Arab Uprisings: Progress and Stagnation in the Middle East and North Africa*. Cambridge: Cambridge University Press, 2021.
- Omelicheva M.Y. Islam and power legitimization: instrumentalisation of religion in Central Asian States // *Contemporary Politics*. 2016. Vol. 22, no. 2. P. 144–163. <https://doi.org/10.1080/13569775.2016.1153287>
- Pace E. *Religion as Communication: God's Talk*. 1st ed. Routledge, 2011.
- Reyes A. Strategies of legitimization in political discourse: From words to actions // *Discourse & Society*. 2011. Vol. 22, no. 6. P. 781–807. <https://doi.org/10.1177/0957926511419927>
- Sedgwick M. Measuring Egyptian Regime Legitimacy // *Middle East Critique*. 2010. Vol. 19, no. 3. P. 251–267. <https://doi.org/10.1080/19436149.2010.514474>
- Van Leeuwen T. Legitimation in discourse and communication // *Discourse & Communication*. 2007. Vol. 1, no. 1. P. 91–112. <https://doi.org/10.1177/17504813070719864>
- Yefet B., Lavie L. Legitimation in post-revolutionary Egypt: Al-Sisi and the renewal of authoritarianism // *Digest of Middle East Studies*. 2021. Vol. 30, no. 3. P. 170–185. <https://doi.org/10.1111/dome.12244>

References

- Alikberov, A.K. (2019). Changing values of the category “Other” in religious spheres. A phenomenon of communication as seen from historical prospective. *Minbar. Islamic Studies*, 12(2), 364–372. <https://doi.org/10.31162/2618-9569-2019-12-2-364-372>
- Berger, P.L. (2011). *The Sacred Canopy: Elements of a sociological theory of religion*. Open Road Media. Retrieved from <https://books.google.ru/books?id=WcC-AYOq6Q4C>
- Dijk, T.A. van. (1989). *Language. Cognition. Communication*. Moscow: Progress. (In Russian).
- Givon, T. (1986). Prototype: Between Plato and Wittgenstein. In C. Craig (Ed.), *Noun classes and categorization* (pp. 381–400). Amsterdam: John Benjamins Publishing.
- Hanieh, A. (2016). Beyond authoritarianism: Rethinking Egypt’s ‘Long Revolution’. *Development and Change*, 47(5), 1171–1179.
- Heydemann, S., & Leenders, R. (2011). Authoritarian Learning and Authoritarian Resilience: Regime Responses to the ‘Arab Awakening’. *Globalizations*, 8(5), 647–653. <https://doi.org/10.1080/14747731.2011.621274>
- Joya, A. (2020). The military and the state in Egypt: Class formation in the post-Arab uprisings. *British Journal of Middle Eastern Studies*, 47(5), 681–701. <https://doi.org/10.1080/13530194.2018.1509692>
- Joffé, G. (2021). Authoritarian resilience and the absence of democratic transition: The implications of 2011. *Journal of Islamic Studies*, 33(1), 72–94. <https://doi.org/10.1093/jis/etab051>
- Kharitonova, O.G. (2022). Typologies of political regimes in the struggle for meanings within Arab regime dynamics. *South-Russian Journal of Social Sciences*, 23(3), 48–66. (In Russian). <https://doi.org/10.31429/26190567-23-3-48-66>
- Kozintsev, A.S. (2020). Institutionalization of Islamist parties in the process of nation-building: The case of the Moroccan party of justice and development. *Political science (RU)*, 1, 258–280. (In Russian). <http://www.doi.org/10.31249/poln/2020.01.10>.
- Krippendorff, K. (2019). *Content analysis: An introduction to its methodology*. Los Angeles: SAGE Publications, Inc.
- Kudryashova, I.V. (2015). Arab nation-state before and after ‘Arab Spring’. *Perspektivy. Elektronnyj zhurnal*, 3, 38–62. (In Russian).
- Kudryashova, I.V., & Kozintsev, A.S. (2023). Revisiting cleavage structures: Islamic parties and nation-state formation in the Arab world. *Polis. Political Studies*, 3, 50–69. (In Russian). <https://doi.org/10.17976/jpps/2023.03.05>
- Lakoff, G., & Johnson, M. (2011). *Metaphors we live by: With a new afterword*. University of Chicago Press.
- Luhmann, N. (1986). The theory of social systems and its epistemology: Reply to Danilo Zolo’s critical comments. *Philosophy of the Social Sciences*, 16(1), 129–134. <https://doi.org/10.1177/004839318601600110>
- Mako, S., & Moghadam, V.M. (2021). *After the Arab uprisings: Progress and stagnation in the Middle East and North Africa*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Semenenko, I. (Ed.). (2012). *Political Identity and Identity Politics*, Moscow: ROSSPEN. (In Russian).
- Omeliicheva, M.Y. (2016). Islam and power legitimation: Instrumentalization of religion in Central Asian States. *Contemporary Politics*, 22(2), 144–163. <https://doi.org/10.1080/13569775.2016.1153287>
- Pace, E. (2011). *Religion as communication: God’s Talk* (1st ed.). New York: Routledge.
- Reyes, A. (2011). Strategies of legitimization in political discourse: From words to actions. *Discourse & Society*, 22(6), 781–807. <https://doi.org/10.1177/0957926511419927>
- Sedgwick, M. (2010). Measuring Egyptian regime legitimacy. *Middle East Critique*, 19(3), 251–267. <https://doi.org/10.1080/19436149.2010.514474>

Van Leeuwen, T. (2007). Legitimation in discourse and communication. *Discourse & Communication*, 1(1), 91–112. <https://doi.org/10.1177/17504813070719864>

Yefet, B., & Lavie, L. (2021). Legitimation in post-revolutionary Egypt: Al-Sisi and the renewal of authoritarianism. *Digest of Middle East Studies*, 30(3), 170–185. <https://doi.org/10.1111/dome.12244>

Сведения об авторе:

Козинцев Александр Сергеевич — соискатель кафедры сравнительной политологии, МГИМО МИД России (e-mail: kozintsev.a.s@my.mgimo.ru) (ORCID: 0000-0001-8037-1466) (SPIN-код: 4133-4085)

About the author:

Alexander S. Kozintsev — PhD Candidate, Comparative Politics Department, MGIMO University (e-mail: kozintsev.a.s@my.mgimo.ru) (ORCID: 0000-0001-8037-1466) (SPIN-code: 4133-4085)